

Космизм Велимира Хлебникова

*Взлететь в страну из серебра,
Стать звонким вестником добра.*
В. Хлебников

Велимир Хлебников (1885–1922) – уникальный русский поэт Серебряного века, которого при жизни друзья величали Председателем Земного Шара и Королем времени Велимиром первым. Желая придать точность гуманитарным знаниям, Хлебников ввел числа, математические исчисления и геометрические представления в поэзию, языкознание и историю. Он хотел сблизить художественное и научное творчество. Поэт-экспериментатор, Хлебников весьма труден для понимания, и его творчество всегда вызывало споры. Некоторые хлебниковеды считают его феноменом, тайна которого до сих пор не разгадана.

Далее я постараюсь объяснить феномен Хлебникова с философской точки зрения, раскрыть особенности его литературного и идейно-теоретического наследия с позиций космизма, который присущ мировоззрению поэта и заметно проявляется в его стихах, прозе и статьях.

Будучи студентом Казанского университета, Велимир, горячий сторонник геометрии Лобачевского, подолгу вглядывался в ночное небо и пытался читать книгу созвездий. Ему хотелось ощутить дыхание иных миров и приблизиться к разгадке тайн пространства и времени. Он был убежден, что земные события и судьбы людей связаны с космическими явлениями и процессами, и писал об этом в одном из ранних стихотворений:

*Ночь, полная созвездий.
Какой судьбы, каких известий
Ты широко сияешь, книга?
<...>
Какой прочесть мне должно жребий
На полночь широко небе?¹*

Хлебников жил и творил в удивительное пассионарное время, каким было начало XX века. Ненавидевший все рабское, торгашеское, пошлое, мелкое, поэт всегда был устремлен к возвышенному, великому и вселенскому. Если исходить из философских положений Живой Этики, в тот пе-

риод человечество получило мощное энергоинформационное воздействие со стороны духовного Космоса. Тогда многим казалось, что мир стоит на пороге Новой эры. Появились радио, кино, авиация. Революция в естествознании намного углубила научные представления о материи, движении, пространстве и времени, строении Вселенной в целом. Дух новаторства проявился и в художественной сфере, в литературе, философии и даже религии. В России произошел буквальный взрыв духовной культуры. Многочисленная плеяда выдающихся русских философов, ученых, поэтов, писателей, художников, композиторов вышла на культурно-историческую арену конца XIX – начала XX века. Тогда же сформировался как направление философской мысли и русский космизм в лице своих известных творцов.

Что есть космизм как таковой? Это комплекс мировоззренческих идей и установок, выражающих устремление человека к небу, космосу, Вселенной, его желание определить свое не только земное, но и космическое место в мире и в соответствии с ним повысить свой онтологический статус как разумного и творческого существа, влияющего на планетарную и космическую социоприродную эволюцию.

Космизм имеет свои мифологические корни и в истории культуры проявлялся в разных концепциях². Философские векторы космизма – это направления человеческого духа от локально-местного к глобально-планетарному и вселенскому, от этнического и конфессионального к общечеловеческому и экуменическому, от одномирности к многомирию, от конечного к бесконечному, от временного к вечному, от смертности к бессмертию. Базовый постулат космизма – *всеединство*, которое охватывает как универсум и его атрибуты, космос и Землю, так и человечество, общественную жизнь, культуру и духовные сферы.

Космизм – это отрицание пустоты Вселенной, это убеждение, что она населена разнообразными формами жизни и разума, и признание возможно-

М.Ф. Ларионов. Портрет поэта Велимира Хлебникова. 1910

¹ Хлебников Велимир. Творения. М.: Советский писатель, 1987. С. 83.

² См.: Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань: Дом книги, 2003.

А.Д. Крюков. Портрет Н.И. Лобачевского. Первая половина XIX в.

сти их влияния на земную жизнь и историю. Это оценка человека как гражданина Вселенной, имеющего перспективы стать сверхсуществом и наладить взаимоотношения с жителями иных миров. Освоение космоса понимается двояко – как освоение инопланетных миров и как проникновение в миры других измерений.

Следует отметить, что космизм – мировоззрение оптимистическое, оно наполнено верой в силу человеческого гения, в великое будущее человечества. В то же время космизм не исключает вероятности глобальных планетарно-космических катастроф, угрожающих человечеству уничтожением, и призывает людей к бдительности и готовности парировать эти угрозы. Космизм обосновывает необходимость изгнать войны из человеческой истории. Он зовет человечество к единению и ответственности, к согласованной концентрации

усилий всех народов и стран Земли в решении насущных глобальных проблем.

Многие представленные аспекты космизма в той или иной мере, порой в причудливой форме, присутствуют в произведениях Хлебникова. Его космизм носит художественный философско-поэтический характер.

Октябрьская революция в России гулким эхом прокатилась по земному шару, еще более усилив ощущения и ожидания многих людей, которые уповали на новое, справедливое устройство мира. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» воспринимался как призыв к мировой революции, которая, как тогда казалось, уже не за горами. В воображении тех, кто восторженно встретил революцию, вставал образ исполина Пролетария, грядущего освободителя и спасителя человечества, который установит на планете справедливость и поведет людей в космос, к другим мирам. Много стихотворений посвятили этому поэты Пролеткульта³.

Хлебников не был пролеткультовцем, он принадлежал к литературному цеху футуристов, но и он писал в те годы пафосные и удалые стихи об установлении власти трудового люда над земным шаром и о дерзновенных завоеваниях звездного пространства, мечтая о временах, когда «...руки рабочего вмешаются в ход мироздания»⁴.

*Люди и звезды – братва!
Люди! Дальше окоп
К силе небесной проложим.
Старые горести – стоп!
Мы быть крылатыми можем.
Я, человечество, мне научу
Ближние солнца честь отдавать!
«Ась, два», – рывкая солнцам сурово⁵.*

*Я, носящий весь земной шар
На мизинце правой руки –
Мой перстень несслыханных чар, –
Тебе говорю: Ты!..⁶*

Поэтическая гигантомания и чрезмерная гиперболизация были присущи Велимиру, одна-

ко его космизм качественно отличается от пролеткультовского, который носил поверхностный лозунговый характер. Космизм Хлебникова гораздо глубже, многообразнее и богаче по своему содержанию.

Хлебников принадлежал к числу тех, кто Октябрьскую революцию воспринимал как пролог планетарно-космической и онтологической революции, способной кардинально изменить жизнь человека и человечества. Он был максималист, ему мало было победы труда над капиталом в планетарном масштабе, всеобщей индустриализации земного шара и полетов людей в космос, он хотел такого фундаментального научно-технического и духовного переворота, который поднимет человека на иной онтологический уровень, даст ему полную свободу и власть над временем, пространством и Вселенной, сделает его бессмертным и вечным. Он верил в такую утопическую возможность. В постановке подобных сверхзадач ярко проявлялся космический характер мировоззрения поэта, космическая направленность его мышления.

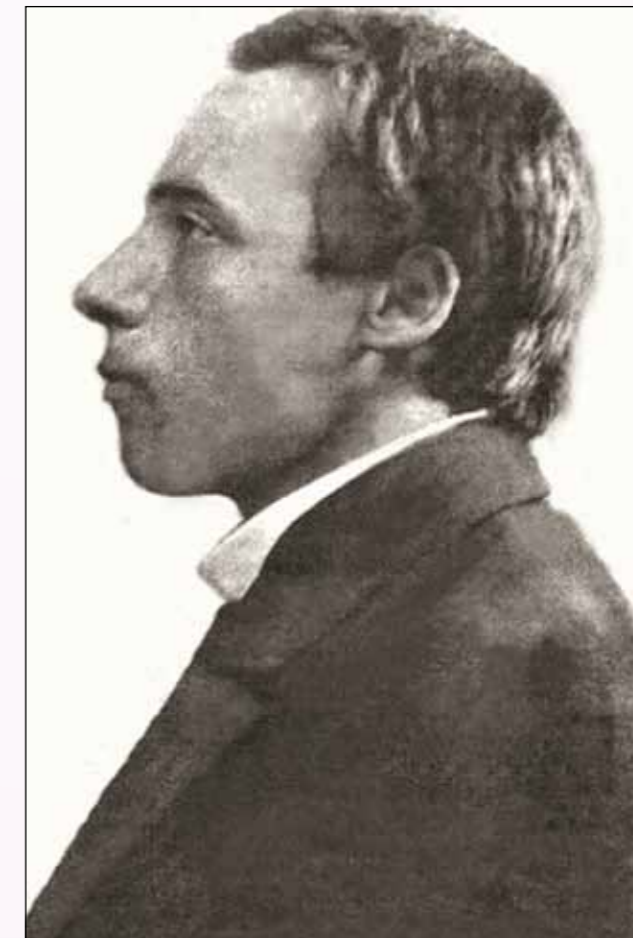
Как же осуществить фундаментальный переворот, качественно преобразующий человека и его онтологическую основу? Помимо использования достижений научно-технического прогресса Хлебников размышлял о возможностях его осуществления на разных путях: 1) синтез всех видов знания, в том числе знаний магических и мифологических, что может открыть для человека совершенно неожиданные перспективы; 2) открытие и применение математических законов времени, которые позволят глубже понять циклический ход времени и его природу; 3) расширение информационного взаимодействия человека с миром за счет понимания языка птиц, зверей и домашних животных и за счет налаживания диалога людей с незримыми существами Вселенной при помощи заумного и звездного языка.

Важными пунктами, вокруг которых кружился хлебниковский поиск, были идея управления временем и идея множественности онтологически разных миров, где допустимы переходы между ними. Без этих идей трудно понять мифопоэтический космос, который воссоздает Хлебников в своих произведениях, и те хитросплетения, события и парадоксы, которые имеют в нем место. Сам поэт прямо не выделял указанные идеи, но по существу их подразумевал и из них исходил. Он часто задумывался над новаторской сущностью геометрии Лобачевского, которую называл «тенью чужих миров»⁷. В нем сформировалась мысль

о том, что существуют многие миры с неземной геометрией пространства, с иным ходом времени и своими законами, причем не где-то далеко, а рядом с земным миром, в каких-то иных измерениях. Окончательно эта мысль укрепилась, когда он познакомился с теорией относительности Эйнштейна. Хлебников полагал, что математика, включающая в себя мнимые, иррациональные и комплексные числа и абстрактное построение всевозможных пространств, вполне может служить универсальным средством постижения многомерного Космоса и его разнообразных миров.

На мой взгляд, творчество поэта можно рассматривать как своего рода литературно-поэтический и философско-математический отклик на неевклидову геометрию и теорию относительности. Он ухватился за то, что время можно рассматривать как четвертое измерение пространства, и стремился «опространствить» само время, представить его как особую реальность, где можно двигаться в разных направлениях.

В декларации футуристов «Труба марсиан», написанной Хлебниковым от лица союза молодых изобретателей, звучит такой призыв: «Мы зовем в страну, где говорят деревья, где научные союзы, похожие на волны, где время цветет как черемуха

Велимир Хлебников. 1913

⁷ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. С. 152.

³ Пролетарские поэты первых лет Советской эпохи. Л.: Советский писатель, 1959.

⁴ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1988. С. 230.

⁵ Хлебников Велимир. Творения. С. 134.

⁶ Там же. С. 463.

и двигает как поршень, где зачеловек в переднике плотника пилит времена на доски и как токарь обращается со своим завтра⁸. Власть над временем дает власть над жизнью и смертью, над ходом истории, а распил времени на части открывает невероятную возможность сразу оказаться в разных исторических эпохах. Отсюда вытекает идея путешествия во времени. Прошлое, Настоящее и Будущее сосуществуют одновременно, но только если дробятся и оказываются в разных измерениях и плоскостях, которые, пересекаясь, могут переходить друг в друга. Они образуют онтологически разные миры, и возможны встречи и беседы людей разных исторических эпох. Например, в сверхповести «Дети Выдры» у Хлебникова общаются между собой Ганнибал, Сципион, Святослав, Пугачев, Ян Гус, Ломоносов, Коперник и еще несколько других исторических личностей. «Колумб новых поэтических материков», как называл его Маяковский, Хлебников стремился быть *всевременином*, хотя называл себя *будетлянином*. Велимир желал видеть жизнь и историю с надвременной точки зрения.

От каменного века (поэма «И и Э»), Древнего Египта (повесть «Ка») до отдаленного будущего (футуристические зарисовки «Лебедия будущее»

», «Радио будущего») простирается взгляд поэта. Ракурс воззрений Хлебникова чрезвычайно широк. Он демонстрирует огромную эрудицию, знает мифы самых разных племен и народов, особенности культурного многообразия множества стран, где происходят события, описанные в его произведениях. Максимализм Хлебникова объясним, поскольку он хочет «...увидеть весь человеческий род и узнать, свойственны ли волнам его жизни мера, порядок и стройность»⁹. Он ставит задачу математически понять историю во всемирном масштабе. Полагая, что время циклично и идет по кругу, Хлебников вывел свои математические законы времени и начертил так называемые Доски судьбы.

Не забывал Велимир и о многообразном животном мире Земли, к которому относился с уважением, ну а к домашним животным, лошадям, коровам, собакам, а также птицам – просто с большой любовью. Хлебников не сомневался в интеллекте животных и думал об ответственности, которую несут за них люди, он заявлял о «конских свободах и равноправии коров»¹⁰ и мечтал о том времени, когда люди научатся синтезировать искусственную пищу и перестанут есть мясо животных и растения¹¹.

Хлебников часто думал о причине числовых гармоний, о глобальной гармонии Вселенной. Он приходил к выводу о существовании мирового сверхчеловеческого разума, скрывающегося за этими гармониями:

*Я верю: разум мировой
Земного много шире мозга
И через невод человека и камней
Единой течет рекой,
Единой проходит Волгой*¹².

В то же время он считал, что не все подвластно даже мировому разуму и в мире действуют могучие иррациональные силы, вовлекающие человека в свою игру. Велимир нередко чувствовал себя участником игры мистических сил, и его посещали соответствующие видения, то ли во сне, то ли наяву, что нашло отражение в драматических произведениях «Чёртик», «Маркиза Дзэс», «Ошибка Смерти», повести-мистерии «Ка», а также в сверхповестях «Дети Выдры» и «Зангези».

Бытие представлялось Хлебникову вращающимся Колесом жизни и смертей, перевоплощений и воскрешений, которые проявляются в самых разнообразных формах, исчезая в одном онтологическом мире и рождаясь в другом. Человек как сверхсложное существо, имеющее в себе целую иерархию живых структур, должен занимать в этом Колесе соответствующее место. Размышляя о природе человека, поэт выдвинул гипотезу, что в нашем теле живут многие «Я», образующие сообщество, своего рода «государство». В стихотворении «Я и Россия» об этом говорится так:

*Гражданки и граждане
Меня – государства
Тысячоеконных кудрей толпились у окон.
Ольги и Игоря,
Не по заказу
Радуюсь солнцу, смотрели сквозь кожу...*¹³

Но что происходит с этим сообществом многих «Я» после смерти человека, при распаде его тела? В соответствии с представлениями Хлебникова сообщество не погибает, а рассеивается, образуя двойников умершего человека в онтологически иных мирах. Такая схема посмертного человеческого существования выглядит фантасти-

ческой. Стремясь сделать ее более правдоподобной, Велимир подводил под нее математическую основу. В прозаическом отрывке «Скуфья скифа» автор, приписывая людям свои числа, наделяет их отрицательными знаками и извлекает из них квадратные корни. Получаются мнимые числа, которые, возможно, выражают собой двойников, принадлежащих онтологически иным мирам¹⁴.

Однако любые варианты посмертного существования человека не отменяют трагического характера смерти, которую Хлебников называл чумой. Он считал, что людям пора прекратить воевать между собой, им надо объединиться в одно великое войско для борьбы с общим врагом – смертью. По существу, Хлебников здесь занимает ту же позицию, что и Николай Федоров, неутомимый проповедник воскрешения всех поколений людей и объединения человечества в братство борьбы со смертью.

Вселенная – не только пространство жизни, но и безбрежный океан энергии, ее неисчислимых вибраций, часть которых воспринимает человек, будучи сам генератором определенных энергетических колебаний. Называя себя «художником числа», «великим числяром», поэт ставил важнейшей целью своего творчества отразить в числах гармонию Вселенной, многообразие ее циклов, волн пульсаций и вибраций, включая ритмы жизни, истории и человеческого языка. «Законы мира совпадают с законами счета»¹⁵. Он онтологизировал числа, рассматривая их как основу всего сущего:

*И ум, и мир, как плащ, одеты
На плечах строгого числа*¹⁶.

Каждая волна Вселенной имеет свою длину, частоту, энергию и может быть выражена в однозначной числовой форме. Хлебников считал, что судьба любого человека тоже имеет свою волну и может быть вычислена. И если люди научатся вычислять свою судьбу по ее волновым параметрам, то они смогут на нее воздействовать и даже ею управлять.

Он настаивал на том, что язык надо рассматривать не только как социокультурный, но и как социоприродный феномен, его тоже можно выразить математически, поскольку «...слова суть лишь слышимые числа нашего бытия»¹⁷. Ключи к разгадке многих древних человеческих тайн спрятаны в языке и путях его формирования. По-

¹² Хлебников Велимир. Творения. С. 378.

¹³ Там же. С. 149.

¹⁴ См.: Там же. С. 540–541.

¹⁵ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. С. 145.

¹⁶ Хлебников Велимир. Творения. С. 100.

¹⁷ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. С. 150.

Архитектурные рисунки Велимира Хлебникова

нять язык можно в контексте вибрационно-волновой картины Вселенной. «По-видимому, язык так же мудр, как природа, и мы только с ростом науки учимся читать его... Мудростью языка давно уже вскрыта световая природа мира... Сквозь нравы сквозит огонь»¹⁸.

Хлебников полагал, что моральные нормы озарены высшим светом, а человек может пониматься как волновое световое явление. Любопытно отметить, что Велимир применил к человеку то, что физики потом назвали корпускулярно-волновым дуализмом элементарных частиц. Парадоксально основываясь на языкознании, он сделал вывод о волновых свойствах человека и возможности его перехода в лучи света. Конечно, человек не микрочастица, в вещественном плане он скорее макроскопическое тело, но параллели этих представлений Хлебникова с открытиями в области микромира все-таки напрашиваются.

Я не буду детально останавливаться на его словотворческих экспериментах, проектах заумного и звездного языка. Это большая самостоятельная тема. Выделю только аспекты, важные с точки зрения космизма.

По мнению Хлебникова, для базисных звуков человеческого языка необходимо создать упорядоченную структуру, подобную Периодической системе Менделеева. Это открывает путь к универсальной азбуке и общечеловеческому языку – существенному, с точки зрения поэта, фактору объединения народов Земли в одну принципиально новую цивилизацию. Замыслы Хлебникова выходили за пределы человеческой природы, он искал код связи, делающий возможными языковое общение как с земными животными и птицами,

так и с жителями иных миров. Иначе говоря, его лингвистические изыскания и эксперименты несли в себе космическую направленность.

Он творил свой заумный и звездный язык и вкладывал его в уста героев своих произведений, например в уста богов из сверхповести «Зангези». Иррациональное начало у поэта выходило на передний план. Заумный язык (то есть язык, выходящий за пределы ума) нельзя создать на основе обычных законов логики, правил грамматики и других общепринятых норм. Хлебниковская заумь – результат

глубокого вдохновения и интуитивного озарения.

Поэт искал гармонию между рациональными и иррациональными корнями человеческих знаний. Он стремился к такому интегральному типу знания, который Л.В. Шапошникова назвала метанаучным¹⁹. В метанаучной системе познания рациональные и иррациональные способы обретения новой информации не отрицают, а дополняют друг друга, здесь художественно-эстетическое и научно-теоретическое, идеально-ценностное и материально-эмпирическое каким-то образом согласуются между собой и обретают единую гармонию. Конечно, Хлебников такой системы не создал (это сверхсложная задача!), но осознание ее необходимости и попытки синтеза самых разных знаний, начиная от мифологических и заканчивая самыми современными, цивилизационными, присутствуют в его статьях и некоторых прозаических произведениях. Хочу подчеркнуть, что иррациональное следует трактовать не как антиразумное и безумное, а как *внеразумное* или *сверхразумное*.

Древность таит в себе множество тайн. Ученые до сих пор спорят и не могут понять, как древние народы строили свои культовые сооружения, пирамиды и храмы, из каменных глыб весом в десятки и сотни тонн – ведь это трудно сделать даже сейчас, при наличии мощной подъемной техники. Складывается впечатление, что люди далекого прошлого умели управлять силами тяготения и делать тяжелые предметы практически невесомыми. Хлебников в это верил и считал, что наши потомки восстановят утраченные умения. Поэт верил и в магическую силу поэзии, созданной прежде всего на новом, «самовитом» языке. Он

обращал внимание на то, что народные заговоры и заклинания во многом сотворены именно на таком непривычном, заумном языке, и хотя народ не понимал и не понимает такого языка, «...этим непонятным словом приписывается наибольшая власть над человеком, чары ворожбы, прямое влияние на судьбы человека. В них сосредоточена наибольшая чара»²⁰.

Во времена Хлебникова не было понятия информации, и, мне кажется, ему этого явно не хватало. Эту нехватку он восполнял понятиями волны, струны, числа, света, звука, несущими в себе метафизические смыслы, свидетельства и знания. Постоянно обращаясь к звездам и используя звездную символику, поэт осознавал всю важность информации, получаемой из Вселенной. Он подчеркивал, что «понять волю звезд – это значит развернуть перед глазами всех свиток истинной свободы»²¹.

Версию космизма, развиваемую Хлебниковым, можно назвать мифопоэтической, философско-математической (неопифагорейской), лингвистической (языкостворческой). Но в первую очередь его космизм носит футуристический характер. В своих произведениях Хлебников нарисовал ряд картин, выражающих грядущее преобразование жизни человечества. Что в этих картинах прежде всего обращает на себя внимание? Во-первых, то, что главной сферой жизнедеятельности потомков стали небо, воздушное пространство и крыши домов. Научившись обретать невесомость, люди буквально шагают по воздуху, среди облаков занимаются своими делами. Во-вторых, архитектура будущего для Хлебникова – это зеркально-стеклянные дома-небоскребы, устремленные вверх. Какие только архитектурные формы он не предлагает! Дома-мосты, дома-книжки, дома-пароходы, дома-чаши, дома-качели... В-третьих, потомки предстают в виде сообщества, которое в первую очередь ценит духовные достижения,

научные знания, информацию обо всем происходящем на земном шаре и за его пределами, они живут в мире, где налажена и эффективно работает всеобщая система коммуникаций. Хлебников писал о мировом Радио как великом объединителе человечества и универсальном средстве доставки новостей в любую область планеты. Он пытался представить разные

способы передачи, получения и использования информации – «тенекнижки», «небокнижки», «искрописьма». Некоторые его предсказания сбылись. Это касается прежде всего телевидения («радио для глаз») и Интернета.

Поэт строил оптимистические прогнозы будущего человечества, однако, с другой стороны, он не исключал катастроф, стихийных бедствий и даже нового Всемирного потопа и повторения того, что произошло с Атлантидой²². Он допускал возможность самоуничтожения человечества, если используемая

им энергия выйдет из-под контроля. Одно из стихотворений заканчивается так:

Я расскажу, что вселенная – с коготью спички
На лице счета.
И моя мысль – точно отмычка
Для двери, за ней застрелившийся кто-то...²³

Хлебников понимал, что человеческое благополучие не гарантировано, за него предстоит постоянно бороться и неустанно трудиться, достигая новых вершин безопасного жизнеустройства. Нет сомнений в том, что его художественное и идейно-теоретическое наследие актуально, востребовано и нуждается в дальнейших исследованиях. Поэт дерзновенных устремлений и неподражаемой оригинальности продолжает оставаться одним из светил русской литературы и культуры. Есть у него и своя звезда в небе. В честь Хлебникова названа малая планета 3112 Велимир, открытая астрономом Н.С. Черных в 1977 году.

В. Бурлюк. Портрет Велимира Хлебникова. 1913

¹⁸ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. С. 220.

¹⁹ См.: Шапошникова Л.В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003: В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 2004. С. 52–81.

²⁰ Хлебников Велимир. Утёс из будущего: Проза, статьи. С. 230–231.

²¹ Там же. С. 228.

²² См.: Там же. С. 196.

²³ Хлебников Велимир. Творения. С. 171.